

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 48-КГ24-8-К7

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

10 июня 2024 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Пчелинцевой Л.М.,
судей Вавилычевой Т.Ю. и Киселёва А.П.

рассмотрела в открытом судебном заседании 10 июня 2024 г. кассационную жалобу представителя Русяевой Нины Александровны по доверенности Беляева Дениса Викторовича на определение судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 29 августа 2023 г.

по делу № 2-5044/2022 Центрального районного суда г. Челябинска по иску Русяевой Нины Александровны к федеральному казённому учреждению «Военный комиссариат Челябинской области», Министерству обороны Российской Федерации о признании права на социальные гарантии по санаторно-курортному лечению, о компенсации морального вреда.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Вавилычевой Т.Ю.,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Русяева Нина Александровна 23 мая 2022 г. обратилась в суд с иском к федеральному казённому учреждению «Военный комиссариат Челябинской области» (далее также – военный комиссариат Челябинской области) о

признании права на социальные гарантии по санаторно-курортному лечению, о компенсации морального вреда.

В обоснование заявленных требований Русяева Н.А. указала, что её супруг Русяев Олег Юрьевич являлся военнослужащим, имел воинское звание подполковника, 5 января 1988 г. он был уволен с военной службы по пункту «б» статьи 60 Положения о прохождении воинской службы офицерским составом Вооружённых Сил СССР, утверждённого постановлением Совета Министров СССР от 18 марта 1985 г. № 240 (по болезни), его выслуга лет на момент увольнения составила в льготном исчислении 30 лет, в календарном исчислении – 19 лет. В пенсионном удостоверении Русяева О.Ю. имелась отметка о его праве, а также о праве членов его семьи на льготы, в том числе на лечение в поликлиниках и санаториях Министерства обороны Российской Федерации.

6 января 2010 г. Русяев О.Ю. умер.

При жизни Русяева О.Ю. он и Русяева Н.А. ежегодно обеспечивались санаторно-курортным лечением в санаториях Министерства обороны Российской Федерации, им также компенсировались расходы, связанные с проездом к месту санаторно-курортного лечения и обратно. После смерти Русяева О.Ю. его супруга Русяева Н.А. до 2014 года продолжала пользоваться льготами на санаторно-курортное лечение с компенсацией расходов на проезд в санатории Министерства обороны Российской Федерации и обратно.

В 2014 году военным комиссариатом Челябинской области Русяевой Н.А. было отказано в возмещении расходов на проезд в военный санаторий и обратно.

16 мая 2022 г. Русяева Н.А. ввиду наличия у неё заболевания сердечно-сосудистой системы и медицинских рекомендаций для санаторно-курортного лечения обратилась в военный комиссариат Челябинской области с заявлением об обеспечении её санаторно-курортным лечением в санатории Министерства обороны Российской Федерации, в чём ей военным комиссариатом Челябинской области было отказано со ссылкой на то, что право на социальные гарантии по оказанию медицинской помощи, санаторно-курортному лечению, проезду к месту этого лечения и обратно на безвозмездной основе предоставляется членам семей умерших после увольнения с военной службы военнослужащих, имевших общую продолжительность военной службы 20 лет и более, однако супруг Русяевой Н.А. – Русяев О.Ю. имел общую продолжительность военной службы 19 лет.

По мнению Русяевой Н.А., отказ военного комиссариата Челябинской области в обеспечении её санаторно-курортным лечением в санаториях Министерства обороны Российской Федерации с компенсацией расходов на проезд в санатории и обратно, которым она после смерти её супруга в 2010 году обеспечивалась ежегодно, является незаконным. Правом на санаторно-курортное лечение в санаториях Министерства обороны Российской Федерации и на бесплатный проезд к месту санаторно-курортного лечения и обратно Русяева Н.А. пользовалась длительное время (с 2010 года

до 2014 года), поэтому такой отказ расценивается ею как нарушение социальных гарантий, предоставляемых Федеральным законом от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» членам семей военнослужащих, умерших после увольнения с военной службы. Действиями ответчика Русяевой Н.А. причинён моральный вред.

Русяева Н.А. с учётом уточнения исковых требований в порядке статьи 39 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации просила суд признать незаконными действия военного комиссариата Челябинской области, выразившиеся в отказе в предоставлении соответствующей справки на льготы как члену семьи умершего военнослужащего, признать за ней право на санаторно-курортное лечение в санаториях и домах отдыха Министерства обороны Российской Федерации, взыскать с военного комиссариата Челябинской области компенсацию морального вреда в размере 100 000 руб.

Ответчик в суде иск не признал.

Решением Центрального районного суда г. Челябинска от 10 ноября 2022 г. исковые требования Русяевой Н.А. удовлетворены частично. За Русяевой Н.А. как за членом семьи умершего военнослужащего признано право на льготное медицинское обслуживание и санаторно-курортное лечение в санаториях и домах отдыха Министерства обороны Российской Федерации. С военного комиссариата Челябинской области в пользу Русяевой Н.А. взыскана компенсация морального вреда в размере 5 000 руб.

В удовлетворении требований о взыскании компенсации морального вреда в размере, превышающем 5 000 руб., Русяевой Н.А. отказано.

При рассмотрении апелляционной жалобы военного комиссариата Челябинской области на решение Центрального районного суда г. Челябинска от 10 ноября 2022 г. суд апелляционной инстанции, придя к выводу о том, что решением суда первой инстанции затрагиваются права и законные интересы Министерства обороны Российской Федерации, не привлечённого к участию в деле, определением от 20 марта 2023 г. в соответствии с частью пятой статьи 330 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации перешёл к рассмотрению дела по правилам производства в суде первой инстанции без учёта особенностей, предусмотренных главой 39 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации. К участию в деле в качестве ответчика привлечено Министерство обороны Российской Федерации.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Челябинского областного суда от 10 апреля 2023 г. решение суда первой инстанции отменено, по делу принято новое решение, которым исковые требования Русяевой Н.А. удовлетворены частично. За Русяевой Н.А. признано право на санаторно-курортное лечение в санаториях и домах отдыха Министерства обороны Российской Федерации. С Министерства обороны Российской Федерации за счёт средств федерального бюджета в пользу Русяевой Н.А. взыскана компенсация морального вреда в размере 5 000 руб. В удовлетворении остальной части исковых требований отказано.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 29 августа 2023 г. апелляционное

определение судебной коллегии по гражданским делам Челябинского областного суда от 10 апреля 2023 г. отменено, по делу принято новое решение об отказе Русяевой Н.А. в удовлетворении исковых требований.

В поданной в Верховный Суд Российской Федерации кассационной жалобе представителя Русяевой Н.А. по доверенности Беляева Д.В. ставится вопрос о передаче жалобы с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены определения кассационного суда общей юрисдикции, как незаконного, и оставления в силе апелляционного определения суда апелляционной инстанции.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 10 января 2024 г. Русяевой Н.А. восстановлен срок подачи кассационной жалобы в Судебную коллегию по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации на определение судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 29 августа 2023 г.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы 26 февраля 2024 г. судьёй Верховного Суда Российской Федерации Вавилычевой Т.Ю. дело было истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и её же определением от 2 мая 2024 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

В судебное заседание Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации представители ответчиков – военного комиссариата Челябинской области и Министерства обороны Российской Федерации, надлежаще извещённые о времени и месте рассмотрения дела в суде кассационной инстанции, не явились, о причинах неявки сведений не представили. В Верховный Суд Российской Федерации поступили письменные заявления от истца Русяевой Н.А. и её представителя по доверенности Беляева Д.В. о рассмотрении дела в их отсутствие. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь частью четвёртой статьи 390¹² Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, считает возможным рассмотреть дело в отсутствие неявившихся лиц.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению, так как имеются предусмотренные законом основания для отмены в кассационном порядке обжалуемого судебного постановления.

Основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу о том, что в настоящем деле такого характера существенные нарушения норм права были допущены кассационным судом общей юрисдикции, и они выразились в следующем.

Судом апелляционной инстанции установлено и из материалов дела следует, что Русяева Н.А., [REDACTED] года рождения, состояла в браке с Русяевым О.Ю.

С 23 августа 1968 г. Русяев О.Ю. проходил военную службу в Вооружённых Силах СССР, имел воинское звание подполковника.

Приказом главнокомандующего Военно-воздушными силами от 11 ноября 1987 г. Русяев О.Ю. уволен с действительной военной службы в отставку по пункту «б» статьи 60 Положения о прохождении воинской службы офицерским составом Вооружённых Сил СССР, утверждённого постановлением Совета Министров СССР от 18 марта 1985 г. № 240 (по болезни). Выслуга лет Русяева О.Ю. на дату увольнения в календарном исчислении составила 19 лет, в льготном исчислении – 30 лет 11 месяцев.

С 3 декабря 1987 г. Русяеву О.Ю. была назначена пенсия за выслугу лет. Согласно пенсионному удостоверению за Русяевым О.Ю. как военным пенсионером и его семьёй сохраняется право на обеспечение медицинской помощью в поликлиниках, санаториях и домах отдыха Министерства обороны СССР.

6 января 2010 г. Русяев О.Ю. умер.

С 1 марта 2012 г. Русяева Н.А. является получателем пенсии по случаю потери кормильца в соответствии с законодательством Российской Федерации о пенсионном обеспечении военнослужащих.

После смерти Русяева О.Ю. его вдове Русяевой Н.А. предоставлялись путёвки в санатории Министерства обороны Российской Федерации для прохождения санаторно-курортного лечения. Заявления Русяевой Н.А. от 3 декабря 2010 г., от 28 ноября 2012 г., от 10 сентября 2013 г. о возмещении расходов на оплату проезда к месту проведения санаторно-курортного лечения и обратно на основании статьи 20 Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» военным комиссариатом Челябинской области были удовлетворены. В качестве основания для возмещения Русяевой Н.А. понесённых ею расходов на проезд военным комиссариатом Челябинской области в расчётных ведомостях указывалась общая продолжительность военной службы её супруга Русяева О.Ю. – 30 лет.

8 декабря 2014 г. Русяева Н.А. в очередной раз обратилась в военный комиссариат Челябинской области с аналогичным заявлением о возмещении расходов на оплату проезда к месту проведения санаторно-курортного лечения и обратно, в чём ей было отказано с указанием на то, что общая продолжительность военной службы Русяева О.Ю. составляет менее 20 лет.

16 мая 2022 г. Русяева Н.А. обратилась в военный комиссариат Челябинской области с заявлением по вопросу предоставления льгот на санаторно-курортное лечение.

В ответе на указанное обращение, выраженном в письме от 19 мая 2022 г., военным комиссариатом Челябинской области Русяевой Н.А. разъяснено, что в силу статьи 24 Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» право на социальные гарантии по оказанию медицинской помощи и санаторно-курортному лечению (с оплатой 50 процентов стоимости путёвки), а также право на проезд на безвозмездной основе один раз в год к месту санаторно-курортного лечения и обратно предоставляется членам семей военнослужащих, умерших после увольнения с военной службы, имевших общую продолжительность военной службы 20 лет и более. Поскольку супруг Русяевой Н.А. – Русяев О.Ю. имел общую продолжительность военной службы 19 лет, то после его смерти Русяева Н.А. не имеет права на предоставление указанных социальных гарантий.

Суд апелляционной инстанции, разрешая спор по правилам производства в суде первой инстанции без учёта особенностей, предусмотренных главой 39 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, и удовлетворяя исковые требования Русяевой Н.А. о признании за ней права на санаторно-курортное лечение в санаториях и домах отдыха Министерства обороны Российской Федерации, сослался на нормативные положения статей 3, 16, 24 Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих», приказа Министра обороны Российской Федерации от 15 марта 2011 г. № 333 «О порядке санаторно-курортного обеспечения в Вооружённых Силах Российской Федерации», привёл правовую позицию Конституционного Суда Российской Федерации, изложенную в постановлении от 14 января 2016 г. № 1-П¹, и пришёл к выводу о том, что принятие военным комиссариатом ошибочного решения о предоставлении гражданину соответствующих мер социальной поддержки само по себе не может служить безусловным основанием для прекращения предоставления такому гражданину социальных гарантий и льгот.

Суд апелляционной инстанции исходил из того, что супругу Русяевой Н.А. после его увольнения с военной службы произведён расчёт стажа (выслуги лет) как в календарном, так и в льготном исчислении, продолжительность военной службы Русяева О.Ю. в льготном исчислении составила более 30 лет, при этом военным комиссариатом Русяеву О.Ю. выдано удостоверение, содержащее отметку о праве на льготы, в числе которых обеспечение его и членов его семьи медицинской помощью в поликлиниках и санаториях Министерства обороны СССР.

Суд апелляционной инстанции также обратил внимание на то, что разница между продолжительностью военной службы, требуемой для получения гражданином, уволенным с военной службы, и членами его семьи мер социальной поддержки (20 лет), и действительным периодом военной

¹ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14 января 2016 г. № 1-П «По делу о проверке конституционности части первой статьи 13 Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей» в связи с жалобой гражданина С.В. Иванова».

службы Русяева О.Ю. в календарном исчислении (19 лет) составляет 1 год, между тем Русяев О.Ю. уволен с военной службы по состоянию здоровья (по болезни), в связи с чем объективно был лишён возможности вернуться на военную службу для приобретения права на льготы.

Установив, что органом, обеспечивающим пенсионное и социальное обеспечение военнослужащих и членов их семей, было допущено нарушение прав Русяевой Н.А., что причинило ей нравственные страдания, суд апелляционной инстанции взыскал с Министерства обороны Российской Федерации как с главного распорядителя средств федерального бюджета в пользу Русяевой Н.А. компенсацию морального вреда, размер которой определил в сумме 5 000 руб.

Кассационный суд общей юрисдикции, отменяя апелляционное определение суда апелляционной инстанции и принимая по делу новое решение об отказе в удовлетворении исковых требований Русяевой Н.А., указал на то, что основным условием для сохранения за Русяевой Н.А. права на социальные гарантии по оказанию медицинской помощи и санаторно-курортному лечению (с оплатой 50 процентов стоимости путёвки в санаторно-курортные организации федеральных органов исполнительной власти и федеральных государственных органов, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба), а также права на проезд на безвозмездной основе один раз в год железнодорожным, воздушным, водным и автомобильным (за исключением такси) транспортом к месту санаторно-курортного лечения и обратно, является продолжительность военной службы её умершего супруга не менее 20 лет в календарном исчислении. Отметив, что общая продолжительность военной службы Русяева О.Ю. в календарном исчислении составляет 19 лет, что после его увольнения с военной службы выслуга лет Русяева О.Ю. не пересматривалась и не изменилась, кассационный суд общей юрисдикции признал правомерным отказ военного комиссариата Челябинской области в предоставлении Русяевой Н.А. социальных гарантий после смерти её супруга Русяева О.Ю.

Кассационный суд общей юрисдикции счёл ошибочным применение судом апелляционной инстанции правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в постановлении от 14 января 2016 г. № 1-П, мотивировав это тем, что содержащиеся в этом постановлении выводы связаны с применением иных норм права, не регулирующих предоставление членам семей умерших военнослужащих мер социальной поддержки.

По мнению кассационного суда общей юрисдикции, право Русяевой Н.А. на социальные гарантии по оказанию санаторно-курортного лечения с возмещением расходов на проезд после смерти её супруга (с 2010 года до 2014 года) было предусмотрено действующим в указанный период законодательством, а отказ военного комиссариата Челябинской области в предоставлении Русяевой Н.А. таких социальных гарантий в 2022 году связан не с произвольными и незаконными действиями военного комиссариата Челябинской области, а с изменением законодательства, регулирующего

вопросы сохранения за членами семей умерших военнослужащих права на социальные гарантии.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что выводы кассационного суда общей юрисдикции сделаны с существенным нарушением норм материального и процессуального права.

В период прохождения супругом Русяевой Н.А. – Русяевым О.Ю. военной службы с 1968 по 1987 год отношения, связанные с военной службой и предоставлением льгот военнослужащим и членам их семей, регулировались Законом СССР от 12 октября 1967 г. № 1950-VII «О всеобщей воинской обязанности», постановлением Совета Министров СССР от 7 июля 1947 г. № 2417 «О порядке оплаты путёвок в санатории и дома отдыха Министерства Вооружённых Сил СССР, Министерства внутренних дел СССР и Министерства государственной безопасности СССР», постановлением Совета Министров СССР от 17 февраля 1981 г. № 193 «Об утверждении Положения о льготах для военнослужащих, военнообязанных, лиц, уволенных с военной службы в отставку, и их семей».

Так, в абзаце первом пункта 31 Положения о льготах для военнослужащих, военнообязанных, лиц, уволенных с воинской службы в отставку, и их семей, утверждённого постановлением Совета Министров СССР от 17 февраля 1981 г. № 193 (далее – Положение о льготах для военнослужащих, военнообязанных, лиц, уволенных с воинской службы в отставку, и их семей)², было указано, что прапорщики, мичманы и лица офицерского состава обеспечиваются санаторно-курортным лечением в санаториях (санаторных отделениях военных госпиталей) и домах отдыха Министерства обороны с оплатой путёвок в размере 25 процентов их стоимости.

Члены семей военнослужащих сверхсрочной службы, прапорщиков, мичманов и лиц офицерского состава обеспечиваются санаторно-курортным лечением в санаториях (санаторных отделениях военных госпиталей) и домах отдыха Министерства обороны с оплатой путёвок в размере 50 процентов их стоимости (пункт 33 Положения о льготах для военнослужащих, военнообязанных, лиц, уволенных с воинской службы в отставку, и их семей).

За лицами старшего офицерского состава, уволенными в запас или в отставку по возрасту или болезни и имеющими выслугу 25 лет и более (в льготном исчислении), сохраняется право на обеспечение их и членов их семей медицинской помощью в военно-медицинских учреждениях, а за нуждающимися из их числа – право на санаторно-курортное лечение в санаториях и домах отдыха Министерства обороны. Такое право сохраняется также за офицерами в звании полковника и ему равном, уволенными в запас по

² Постановление Совета Министров СССР от 17 февраля 1981 г. № 193 «Об утверждении Положения о льготах для военнослужащих, военнообязанных, лиц, уволенных с военной службы в отставку, и их семей» утратило силу в связи с изданием постановления Правительства Российской Федерации от 31 января 2012 г. № 60 «Об изменении и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации по вопросам денежного довольствия и пенсионного обеспечения военнослужащих и сотрудников некоторых федеральных органов исполнительной власти, а также о признании не действующими на территории Российской Федерации отдельных актов Союза ССР».

сокращению штатов или ограниченному состоянию здоровья, имеющими выслугу 25 лет и более (в льготном исчислении), достигшими на день увольнения 45-летнего возраста, и членами их семей (абзац первый пункта 34 Положения о льготах для военнослужащих, военнообязанных, лиц, уволенных с воинской службы в отставку, и их семей).

Разделом VI Положения о льготах для военнослужащих, военнообязанных, лиц, уволенных с воинской службы в отставку, и их семей были предусмотрены льготы по перевозкам военнослужащих и членов их семей. В числе этих льгот – перевозка военнослужащих по железнодорожным, водным, автомобильным и воздушным путям сообщения за счёт средств Министерства обороны по перевозочным документам, установленным для воинских перевозок (пункт 48 названного положения), право членов семей военнослужащих сверхсрочной службы, прапорщиков, мичманов и лиц офицерского состава на проезд в оба конца пути за счёт средств Министерства обороны при направлении на лечение в лечебные учреждения, а также в санатории и дома отдыха по путёвкам, выдаваемым военно-медицинскими учреждениями (пункт 58 названного положения).

С 11 февраля 1993 г. вступил в силу Закон Российской Федерации от 22 января 1993 г. № 4338-I «О статусе военнослужащих», который действовал после увольнения супруга Русяевой Н.А. – Русяева О.Ю. 5 января 1988 г. с военной службы и утратил силу в связи с принятием Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих».

Пунктом 4 статьи 16 Закона Российской Федерации от 22 января 1993 г. № 4338-I «О статусе военнослужащих» было установлено право военнослужащих (кроме военнослужащих, проходящих военную службу по призыву, и курсантов военных образовательных учреждений профессионального образования) и членов их семей на санаторно-курортное лечение в санаториях, домах отдыха, пансионатах, на туристских базах Министерства обороны Российской Федерации или в санаторно-курортных и оздоровительных учреждениях других министерств и ведомств Российской Федерации.

Пунктом 5 статьи 16 Закона Российской Федерации от 22 января 1993 г. № 4338-I «О статусе военнослужащих» права и льготы военнослужащих и членов их семей, указанные в пунктах 2–4 данной статьи, были распространены на офицеров, уволенных с военной службы по достижении предельного возраста пребывания на военной службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями, общая продолжительность военной службы которых составляет 20 лет и более (в льготном исчислении), и членов их семей.

С 1 января 1998 г. вступил в силу и действует в настоящее время Федеральный закон от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» (далее также – Федеральный закон «О статусе военнослужащих»), который определяет права, свободы, обязанности и ответственность военнослужащих, а также основы государственной политики в области правовой и социальной

защиты военнослужащих, граждан Российской Федерации, уволенных с военной службы, и членов их семей.

Пунктом 5 статьи 2 Федерального закона «О статусе военнослужащих» определено, что социальные гарантии и компенсации, которые предусмотрены названным федеральным законом, федеральными конституционными законами и федеральными законами, устанавливаются в том числе военнослужащим и членам их семей (абзацы первый и второй пункта 5 статьи 2 Федерального закона «О статусе военнослужащих»).

К членам семей военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, на которых распространяются указанные социальные гарантии, компенсации, если иное не установлено названным федеральным законом, другими федеральными законами, относятся: супруга (супруг), несовершеннолетние дети; дети старше 18 лет, ставшие инвалидами до достижения ими возраста 18 лет; дети в возрасте до 23 лет, обучающиеся в образовательных организациях по очной форме обучения; лица, находящиеся на иждивении военнослужащих (абзацы пятый – десятый пункта 5 статьи 2 Федерального закона «О статусе военнослужащих»).

Социальная защита военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей является функцией государства и предусматривает реализацию их прав, социальных гарантий и компенсаций органами государственной власти, федеральными государственными органами, органами военного управления и органами местного самоуправления; совершенствование механизмов и институтов социальной защиты указанных лиц; охрану их жизни и здоровья, а также иные меры, направленные на создание условий жизни и деятельности, соответствующих характеру военной службы и её роли в обществе (пункт 3 статьи 3 Федерального закона «О статусе военнослужащих»).

Статьёй 24 Федерального закона «О статусе военнослужащих» установлена система мер социальной защиты членов семей военнослужащих, потерявших кормильца.

Так, в частности, право на социальные гарантии по оказанию медицинской помощи и санаторно-курортному лечению (с оплатой 50 процентов стоимости путёвки в санаторно-курортные организации федеральных органов исполнительной власти и федеральных государственных органов, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба), а также право на проезд на безвозмездной основе один раз в год железнодорожным, воздушным, водным и автомобильным (за исключением такси) транспортом к месту санаторно-курортного лечения и обратно предоставляется членам семей старших и высших офицеров, погибших (умерших) после увольнения с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями, имевших общую

продолжительность военной службы 20 лет и более³ (абзац семнадцатый пункта 4 статьи 24 Федерального закона «О статусе военнослужащих»).

Аналогичные положения о праве членов семей старших и высших офицеров, погибших (умерших) после увольнения с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями, имевших общую продолжительность военной службы 20 лет и более, на льготное обеспечение санаторно-курортным лечением и на проезд на безвозмездной основе один раз в год железнодорожным, воздушным, водным и автомобильным (за исключением такси) транспортом к месту санаторно-курортного лечения и обратно предусмотрены Порядком санаторно-курортного обеспечения в Вооружённых Силах Российской Федерации, утверждённым приказом Министра обороны Российской Федерации от 15 марта 2011 г. № 333 (подпункт «д» пункта 1 названного порядка), и постановлением Правительства Российской Федерации от 20 апреля 2000 г. № 354 «О порядке возмещения расходов, связанных с перевозкой военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей, а также их личного имущества» (абзац четырнадцатый пункта 1 данного постановления).

Реализация мер правовой и социальной защиты военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей возлагается на органы государственной власти, федеральные государственные органы, органы местного самоуправления, федеральные суды общей юрисдикции, правоохранительные органы в пределах их полномочий, а также является обязанностью командиров (начальников) (пункт 4 статьи 3 Федерального закона «О статусе военнослужащих»).

В соответствии с пунктом 1 Положения о Министерстве обороны Российской Федерации, утверждённого Указом Президента Российской Федерации от 16 августа 2004 г. № 1082 «Вопросы Министерства обороны Российской Федерации» (далее – Положение о Министерстве обороны Российской Федерации), Министерство обороны Российской Федерации является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики, нормативно-правовому регулированию в области обороны, иные установленные федеральными конституционными законами, федеральными законами, актами Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации функции в этой области, а также уполномоченным федеральным органом исполнительной власти в сфере управления и распоряжения имуществом Вооружённых Сил Российской Федерации и

³ Согласно пункту 7 статьи 3 Положения о порядке прохождения военной службы, утверждённого Указом Президента Российской Федерации от 16 сентября 1999 г. № 1237, общая продолжительность военной службы военнослужащего включает в себя все время его военной службы, как по призыву, так и по контракту, в том числе и в случаях повторного поступления на военную службу. Определение общей продолжительности военной службы производится в календарном исчислении. В случаях, установленных федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, общая продолжительность военной службы определяется в льготном исчислении.

подведомственных Министерству обороны Российской Федерации организаций.

В числе основных задач Министерства обороны Российской Федерации – обеспечение социальной защиты военнослужащих, лиц гражданского персонала Вооружённых Сил Российской Федерации, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей (подпункт 9 пункта 3 Положения о Министерстве обороны Российской Федерации).

В целях выполнения этих задач Министерство обороны Российской Федерации реализует меры правовой и социальной защиты военнослужащих, лиц гражданского персонала Вооружённых Сил Российской Федерации, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей (подпункт 43 пункта 7 Положения о Министерстве обороны Российской Федерации).

Министерство обороны Российской Федерации осуществляет свою деятельность непосредственно и через органы управления военных округов, иные органы военного управления, территориальные органы (военные комиссариаты), подведомственные Министерству обороны Российской Федерации (пункт 5 Положения о Министерстве обороны Российской Федерации).

Среди целей создания военного комиссариата в субъекте Российской Федерации – реализация права граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей, членов семей погибших (умерших) военнослужащих на социальные гарантии (пункт 2 Положения о военных комиссариатах, утверждённого Указом Президента Российской Федерации от 7 декабря 2012 г. № 1609 (далее – Положение о военных комиссариатах)).

Военные комиссариаты в сфере социальной защиты осуществляют реализацию мер правовой и социальной защиты граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей, членов семей погибших (умерших) военнослужащих (подпункт 40 пункта 17 Положения о военных комиссариатах).

Ранее действующим правовым регулированием (пункты 2, 6, подпункты 40, 41 пункта 11 Положения о военных комиссариатах, утверждённого Указом Президента Российской Федерации от 1 сентября 2007 г. № 1132)⁴ военным комиссариатам предписывалось выполнение аналогичных задач в сфере социального обеспечения граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей.

Из изложенного следует, что меры социальной поддержки (социальные гарантии и компенсации) военнослужащих, граждан Российской Федерации, уволенных с военной службы, и членов их семей в настоящее время установлены Федеральным законом от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих», вступившим в силу с 1 января 1998 г.

⁴ Указ Президента Российской Федерации от 1 сентября 2007 г. № 1132 «Об утверждении Положения о военных комиссариатах» утратил силу с 7 декабря 2012 г. в связи с изданием Указа Президента Российской Федерации от 7 декабря 2012 г. № 1609 «Об утверждении Положения о военных комиссариатах».

Среди таких мер социальной поддержки – право на санаторно-курортное лечение, проезд на безвозмездной основе один раз в год железнодорожным, воздушным, водным и автомобильным (за исключением такси) транспортом к месту проведения санаторно-курортного лечения и обратно членов семей старших и высших офицеров, погибших (умерших) после увольнения с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями, имевших общую продолжительность военной службы, то есть продолжительность службы в календарном исчислении, 20 лет и более.

При этом действовавшее до вступления в силу Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» правовое регулирование мер социальной поддержки военнослужащих и членов их семей предусматривало право на санаторно-курортное лечение и проезд к месту его проведения и обратно членов семей погибших (умерших) офицеров, уволенных с военной службы по достижении предельного возраста пребывания на военной службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями, если общая продолжительность их военной службы составляет 20 лет и более (в льготном исчислении).

Реализация членами семей военнослужащих, погибших (умерших) после увольнения с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями, права на получение социального обеспечения, включающего право на социальные гарантии и льготы, в том числе на санаторно-курортное лечение и оплату проезда к месту его проведения и обратно, осуществляется путём принятия уполномоченным органом – соответствующим военным комиссариатом – решения о предоставлении таким гражданам названных мер социальной поддержки. Принятию военным комиссариатом решения о предоставлении мер социальной поддержки предшествуют проверка и оценка этим органом наличия у таких граждан права на получение мер социальной поддержки, информирование граждан о мерах социальной поддержки и об условиях их осуществления.

Как установлено судом апелляционной инстанции, Русяевой Н.А. после смерти в 2010 году её супруга (подполковника Русяева О.Ю., уволенного с военной службы по состоянию здоровья и имевшего на момент увольнения выслугу в календарном исчислении – 19 лет, в льготном исчислении – 30 лет 11 месяцев) как члену семьи умершего военнослужащего до 2014 года военным комиссариатом Челябинской области предоставлялись путёвки на санаторно-курортное лечение в санатории Министерства обороны Российской Федерации, компенсировались расходы на проезд в санатории и обратно, что не отрицалось представителем ответчика – военного комиссариата Челябинской области в суде апелляционной инстанции. То есть военным комиссариатом Челябинской области за Русяевой Н.А. признавалось, а Русяевой Н.А. реализовывалось право на санаторно-курортное лечение, а также на бесплатный проезд в санаторно-курортные организации, гарантированное

членам семей умерших военнослужащих Федеральным законом от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих».

В 2014 году и в 2022 году военным комиссариатом Челябинской области Русяевой Н.А. было отказано в предоставлении данных мер социальной поддержки со ссылкой на то, что продолжительность военной службы её супруга составляет менее 20 лет, требуемых для предоставления права на санаторно-курортное лечение и компенсацию проезда в санатории и обратно членам семей военнослужащих, умерших после увольнения с военной службы.

Между тем, как указывал Конституционный Суд Российской Федерации в постановлении от 14 января 2016 г. № 1-П, Конституция Российской Федерации обязывает государство охранять достоинство личности как необходимую предпосылку и основу всех других неотчуждаемых прав и свобод человека, условие их признания и соблюдения; ничто не может быть основанием для умаления достоинства личности. Тем самым предполагается установление такого правового регулирования в сфере пенсионного обеспечения, которое в соответствии в том числе с вытекающими из взаимосвязанных положений статей 1 (часть 1), 2, 17 (часть 1), 18, 19 (часть 1) и 55 (части 2 и 3) Конституции Российской Федерации принципами правовой определённости и поддержания доверия граждан к закону и действиям государства гарантировало бы гражданам, что решения о назначении пенсии принимаются уполномоченными государством органами на основе строгого исполнения законодательных предписаний, а также внимательного и ответственного подхода к оценке фактических обстоятельств, с которыми закон связывает возникновение права на пенсию, тщательности при оформлении соответствующих документов, подтверждающих наличие условий, необходимых для назначения пенсии и определения её размера, с тем чтобы гражданин как участник соответствующих правоотношений мог быть уверен в стабильности своего официально признанного статуса и в том, что приобретённые в силу этого статуса права будут уважаться государством и будут реализованы (абзац третий пункта 2 этого постановления).

Приведённая правовая позиция Конституционного Суда Российской Федерации может быть применена к спорным отношениям по настоящему делу о праве на меры социальной поддержки (санаторно-курортное лечение и оплату стоимости проезда к месту такого лечения и обратно) члена семьи (супруги) старшего офицера, умершего после увольнения с военной службы по состоянию здоровья и имевшего продолжительность военной службы в льготном исчислении более 30 лет.

Исходя из изложенного, в ситуации, когда члену семьи военнослужащего, умершего после увольнения с военной службы по состоянию здоровья, длительный период времени уполномоченным органом предоставлялись меры социальной поддержки, предусмотренные законодательством о статусе военнослужащих, то есть статус такого члена семьи военнослужащего как лица, имеющего право на меры социальной поддержки, в данном случае на санаторно-курортное лечение и на проезд к месту такого лечения и обратно, признавался государством в лице уполномоченного органа, принятие

уполномоченным органом решения о лишении такого гражданина, при отсутствии в его действиях признаков недобросовестности, названных мер социальной поддержки не будет отвечать критериям разумности и соразмерности, балансу конституционно защищаемых ценностей, публичных и частных интересов, а также принципам правовой определённости и поддержания доверия граждан к закону и действиям государства.

Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно указывал на необходимость исследования судами фактических обстоятельств конкретного дела по существу и недопустимость установления одних лишь формальных условий применения нормы, – иное приводило бы к тому, что право на судебную защиту оказалось бы серьёзно ущемлённым. Формальный подход тем более не должен допускаться в делах, в которых гражданин в отношениях с органами публичной власти выступает как слабая сторона и в которых применение правовых норм без учёта всех обстоятельств дела может привести к тому, что его имущественное положение будет значительно ухудшено – вопреки целям социального государства, призванного создавать условия для достойной жизни и свободного развития граждан (постановления от 12 июля 2007 г. № 10-П, от 13 декабря 2016 г. № 28-П, от 10 марта 2017 г. № 6-П, от 11 февраля 2019 г. № 9-П, от 14 января 2020 г. № 2-П и др.).

Нормативные положения об условиях предоставления членам семьи военнослужащих, погибших (умерших) после увольнения с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями, мер социальной поддержки кассационный суд общей юрисдикции применил неправильно.

Кассационный суд общей юрисдикции, не соглашаясь с выводами суда апелляционной инстанции о признании за Русяевой Н.А. права на санаторно-курортное лечение в санаториях и домах отдыха Министерства обороны Российской Федерации со ссылкой лишь на отсутствие у умершего супруга Русяевой Н.А. 20-летнего стажа военной службы в календарном исчислении, отменяя апелляционное определение суда апелляционной инстанции и принимая отличное от решения суда апелляционной инстанции решение, ограничился формальным применением к спорным отношениям положений Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих». Вследствие этого кассационный суд общей юрисдикции пришёл к противоречащему целям и задачам социальной политики Российской Федерации в области социальной поддержки военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей выводу о том, что военный комиссариат Челябинской области правомерно отказал Русяевой Н.А. в предоставлении мер социальной поддержки.

Суждение кассационного суда общей юрисдикции о том, что правовая позиция, изложенная в постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 14 января 2016 г. № 1-П, к спорным отношениям не применима, поскольку содержащиеся в этом постановлении выводы связаны с применением

иных норм права, не регулирующих предоставление членам семей умерших военнослужащих мер социальной поддержки, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает ошибочным. Как указывалось выше, право граждан на социальное обеспечение включает не только право на пенсию по возрасту, инвалидности или за выслугу лет, но и право на меры социальной поддержки. Учитывая особую значимость военной службы, непосредственно связанной с обеспечением обороны страны и безопасности государства, прав и свобод граждан и осуществляемой в публичных интересах, законодатель предусмотрел для названной категории граждан дополнительное социальное обеспечение, включающее не только льготный порядок пенсионного обеспечения, но и специальные социальные гарантии, образующие в совокупности систему социального обеспечения не только военнослужащих и граждан, уволенных с военной службы, но и членов их семей, в связи с чем правовая позиция Конституционного Суда Российской Федерации, изложенная в постановлении от 14 января 2016 г. № 1-П, в равной мере подлежит применению не только в отношении порядка и условий прекращения выплаты пенсий, но и в отношении порядка и условий прекращения мер социальной поддержки членов семей погибших (умерших) военнослужащих.

Ссылка кассационного суда общей юрисдикции на то, что право Русяевой Н.А. на социальные гарантии по оказанию санаторно-курортного лечения с возмещением расходов на проезд после смерти её супруга (с 2010 года до 2014 года) было предусмотрено действовавшим в указанный период законодательством, а отказ военного комиссариата Челябинской области в предоставлении Русяевой Н.А. социальных гарантий в 2022 году связан с изменением законодательства, регулирующего вопросы сохранения за членами семьи умерших военнослужащих права на социальные гарантии, является несостоятельной, поскольку такое условие, как наличие общей продолжительности военной службы 20 лет и более, для предоставления членам семей погибших (умерших) военнослужащих права на социальные гарантии по оказанию санаторно-курортного лечения, предусмотренное пунктом 4 статьи 24 Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих», начиная с 2010 года (год смерти супруга Русяевой Н.А. – подполковника Русяева О.Ю.) по настоящее время не изменялось.

Ввиду изложенного вывод кассационного суда общей юрисдикции об отсутствии правовых оснований для удовлетворения исковых требований Русяевой Н.А. о признании за ней права на социальные гарантии по санаторно-курортному лечению и о правомерности отказа военного комиссариата Челябинской области в предоставлении Русяевой Н.А. социальных гарантий после смерти её супруга Русяева О.Ю. требованиям закона не отвечает.

В отличие от кассационного суда общей юрисдикции суд апелляционной инстанции, признавая за Русяевой Н.А. право на санаторно-курортное лечение в санаториях и домах отдыха Министерства обороны Российской Федерации,

применил к спорным отношениям положения приведённых норм материального права, возлагающих на органы государственной власти, в данном случае на военные комиссариаты, обязанность по реализации мер социальной защиты членов семей погибших (умерших) военнослужащих и предполагающих в связи с этим до предоставления указанным гражданам мер социальной поддержки осуществление надлежащей проверки правовых оснований для предоставления таких мер.

Суд апелляционной инстанции также учёл правовую позицию Конституционного Суда Российской Федерации, изложенную в постановлении от 14 января 2016 г. № 1-П, о принципах правовой определённости и поддержания доверия граждан к закону и действиям государства, о стабильности официально признанного статуса гражданина и его уверенности в том, что приобретённые в силу этого статуса права будут уважаться государством и будут реализованы, применив эту правовую позицию к спорным отношениям, указав на то, что военным комиссариатом Челябинской области Русяеву О.Ю. было выдано пенсионное удостоверение, содержащее отметку о праве на льготы, в числе которых обеспечение его и членов его семьи медицинской помощью в поликлиниках и санаториях Министерства обороны, и этими льготами Русяева Н.А. пользовалась и после смерти супруга Русяева О.Ю.

Соглашаясь с выводами суда апелляционной инстанции о признании за Русяевой Н.А. как супругой умершего после увольнения с военной службы подполковника Русяева О.Ю., имевшего выслугу в календарном исчислении 19 лет, а в льготном – 30 лет 11 месяцев и уволенного с военной службы по состоянию здоровья, права на санаторно-курортное лечение в санаториях и домах отдыха Министерства обороны Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации полагает необходимым отметить следующее.

По законодательству, действовавшему на дату увольнения супруга Русяевой Н.А. – подполковника Русяева О.Ю. с военной службы (11 ноября 1987 г.), о социальных гарантиях и льготах военнослужащим и членам их семей, а также по нормам Закона Российской Федерации от 22 января 1993 г. № 4338-1 «О статусе военнослужащих», действовавшего до 1 января 1998 г. (дата вступления в силу Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих»), предусматривалось предоставление права на санаторно-курортное лечение и проезд к месту его проведения и обратно в том числе офицерам, уволенным с военной службы по состоянию здоровья, общая продолжительность военной службы которых составляла более 20 лет в льготном исчислении, и членам их семей. При принятии Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих», установившего в абзаце семнадцатом пункта 4 статьи 24 такие меры социальной поддержки для членов семей старших и высших офицеров, погибших (умерших) после увольнения с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями, имевших общую

продолжительность военной службы 20 лет и более, обратная сила положениям данной нормы не придана.

При таких обстоятельствах у кассационного суда общей юрисдикции отсутствовали предусмотренные статьёй 379⁷ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основания для отмены апелляционного определения суда апелляционной инстанции.

Ввиду изложенного определение судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 29 августа 2023 г. нельзя признать законным, оно принято с существенным нарушением норм материального права, повлиявшим на исход дела, без устранения которого невозможна защита нарушенных прав и законных интересов Русяевой Н.А., что согласно статье 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации является основанием для отмены обжалуемого судебного постановления с оставлением в силе апелляционного определения суда апелляционной инстанции, разрешившего данный спор в соответствии с требованиями закона и установленными обстоятельствами.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьями 390¹⁴, 390¹⁵, 390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации,

определила:

определение судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 29 августа 2023 г. по делу № 2-5044/2022 Центрального районного суда г. Челябинска отменить.

Оставить в силе апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Челябинского областного суда от 10 апреля 2023 г. по указанному делу.

Председательствующий

Судьи

